

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Уголовная ответственность за хулиганство и его отграничение от
смежных составов преступлений»

Выполнила: Шангараева Лейсан Габдрашитовна
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02-Правоохранительная деятельность
(специальность, направление обучения, № группы)
272 учебная группа

Руководитель:

Преподаватель кафедры уголовного права
(ученая степень, ученое звание, должность)

Муксинова Аделя Фаридовна
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник отдела МВД России по
(должность, специальное звание)

Лениногорскому району полковник полиции
Отакулов Олим Облакулович
(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ____ " _____ 20__ г.

Оценка _____

КАЗАНЬ 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХУЛИГАНСТВА ПО УК РФ.....	6
§1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ.....	6
§2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ.....	15
ГЛАВА 2. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХУЛИГАНСТВА.....	23
§1. Квалифицированные виды хулиганства.....	23
§2. Проблемные вопросы квалификации хулиганства.....	34
ГЛАВА 3. ОТГРАНИЧЕНИЕ ХУЛИГАНСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ.....	40
§1. Отграничение хулиганства от преступлений против жизни и здоровья.....	40
§2. Проблемные вопросы разграничения преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, возникающие в судебной практике.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Хулиганство, нарушая общественный порядок, непосредственно нарушает спокойствие неопределенного числа лиц, потерпевшим угрожает опасность причинения вреда жизни и здоровью, не говоря о имуществе, снижает уровень качества жизни и уровень нравственности населения. По официальным статистическим данным число фактов совершения хулиганства с каждым годом уменьшается. За последние пять лет общее снижение таких преступлений составило 47 % (3999 случаев в 2015 году против 2068 в 2020 году). Криминализация транспортного хулиганства, согласно, статистике не снижает число случаев совершения, а, наоборот, искусственно их увеличило на 16% (с 67 случаев до 80)¹.

В литературе и обществе давно устоялась такая точка зрения, что хулиганство является отправной точкой для совершения более опасных преступлений, также нередко хулиганские действия выступают первым преступным опытом лица.

За последнее время этот состав преступления претерпел существенные изменения и их нельзя назвать логичными, что породило серьезные научные дискуссии относительно различных аспектов хулиганства. Действующая редакция хулиганства в связи с недавними изменениями недостаточно исследована. Остаются нерешенными вопросы объекта хулиганства, двойственности мотива в субъективной стороне данного преступления.

Вышеуказанные обстоятельства обуславливают актуальность темы настоящего исследования.

Степень разработанности темы исследования. Проблемам уголовной ответственности за хулиганство уделено много внимания со стороны таких ученых, как И.А. Адмиралова, В.Е. Батюкова, С.В. Борисов, В.А. Виниченко,

¹ Статистические данные // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 20.05.2021).

А.М. Воронов, Я.В. Гармышев, А.В. Готовцев, А.Ю. Еркубаева, Б.С. Кажкеева, С.И. Калинин, Н.А. Колоколов, О.И. Короткова, А.А. Кунашев, Е.И. Куприянов, Э.Н. Любичева, А.А. Рагулин, В.В. Сараев, Е.Г. Смирнова, Б.А. Спасенников, А.Н. Тихомиров, Д.О. Теплова, А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева, А.А. Задоян, Л.Г. Шнайдер и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, образующиеся в связи с применением уголовной ответственности за совершение хулиганства.

Предметом исследования выступают конкретные уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за хулиганство, судебная практика и доктрина в указанной сфере.

Цель исследования – проведение уголовно-правового анализа ответственности за хулиганство и разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- дать уголовно-правовую характеристику хулиганства по УК РФ;
- рассмотреть квалифицированные виды хулиганства;
- проанализировать вопросы отграничения хулиганства от преступлений против жизни и здоровья, совершаемых из хулиганских побуждений;
- исследовать отдельные проблемы разграничения и квалификации преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.

Методологической основой исследования служит диалектический метод познания, в соответствии с которым юридические явления и понятия изучались в развитии, взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме этого, применялись общенаучные (анализ, синтез, системный) и частнонаучные (исторический, формально-юридический) методы.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, действующее уголовное законодательство по исследуемому вопросу.

Теоретическую базу (основу) исследования составили труды отечественных ученых, исследовавших различные аспекты рассматриваемой проблемы.

Эмпирическую основу исследования составила опубликованная и неопубликованная судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации, обобщение и обзоры судебной практики судов РФ.

Научная значимость исследования состоит в исследовании ряда актуальных проблем, связанных с ответственностью за совершение хулиганства.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего ответственность за совершение хулиганства.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХУЛИГАНСТВА ПО УК РФ

§1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ

Исходя из устоявшегося в науке уголовного права мнения о том, что родовой объект преступления определен в заголовке соответствующего раздела Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), видовой – в названии главы, а непосредственный – в формулировке соответствующей статьи УК РФ, сформулируем объекты преступного посягательства анализируемой нормы ст. 213 УК РФ.

Ее конструкция позволяет в качестве родового объекта хулиганства определить общественную безопасность и общественный порядок, видového объекта – безопасность в обществе, а основным непосредственным объектом – состояние общественного порядка, уважения в обществе, т.е. те ценности, на которые хулиган осуществляет свое посягательство.

При этом формулировки соответствующих глав (гл. 29) и разделов УК РФ (разд. IX) не позволяют однозначно определить, какие же именно охраняемые объекты законодатель называет в качестве родового, видového и непосредственного объекта хулиганства и каково их соотношение. Следует согласиться со справедливым мнением Н.А. Колоколова, который говорит о необходимости нахождения непосредственного объекта преступления в той же сфере общественных отношений, что и его видového объекта². Однако применительно к хулиганству мы подобного не наблюдаем.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 11.06.2021) // Российская газета. 1996. 6 - 8 июня.

² Колоколов Н.А. Хулиганство: апофеоз эволюции / Н.А. Колоколов // ЭЖ-Юрист. 2017. № 33. С. 13.

Уголовная ответственность за совершение хулиганских действий предусматривается статьей ст. 213 УК РФ, которая располагается в главе 24 Особенной части «Преступления против общественной безопасности» и соответственно в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Подобное расположение данной статьи является не случайным, поскольку уголовно-наказуемое хулиганство посягает на общественные отношения в сфере обеспечения охраны общественной безопасности и общественного порядка.

Соответственно, рассматриваемое преступление в качестве своего основного и обязательного объекта имеет те охраняемые уголовным законом общественные отношения, которые обеспечивают надлежащее соблюдение требований общественного порядка. Следует отметить, что вплоть до настоящего времени в современной науке так и не выработан какой-то единообразный подход к определению сущностного содержания общественного порядка. Действующая в настоящее время редакция УК РФ не только не внесла определенности и ясности в имеющиеся проблемные моменты, но в значительной степени даже усложнила их возможные решения.

Специфические особенности объекта рассматриваемого состава преступления заключаются в сочетании посягательства, осуществляемого на общественный порядок, с возможным причинением либо реальными угрозами причинения существенного вреда самым разнообразным общественным отношениям, таким как общественная безопасность, интересы личность, отношения собственности и т.д.

Одна из исследователей проблем уголовного права Н.Ж. Данилина отмечает, что решение важнейшей уголовно-правовой задачи, имеющей теоретическое и практическое значение, - определение объекта хулиганства, - способствует не только раскрытию социально-правовой природы хулиганства, но и выявлению степени общественной опасности деяния¹. И с этим нельзя не

¹ Данилина Н.Ж. Отличия хулиганства от смежных составов / Н.Ж. Данилина // Universum: экономика и юриспруденция. 2018. № 7 (52). С. 53.

согласиться. Именно с определения основных признаков состава преступления и начинается его квалификация. Ни один приговор суда по ст. 213 УК РФ не может быть постановлен без определения объекта хулиганского посягательства.

Так, «ДД.ММ.ГГГГ примерно в <данные изъяты> Х.Л.Г., находясь на пассажирском сиденье автомобиля «<данные изъяты>», государственный регистрационный номер: №, припаркованного на проезжей части рядом с остановкой общественного транспорта «<данные изъяты>» г. <данные изъяты>, расположенной на пересечении улиц <данные изъяты> и <данные изъяты> на улице <данные изъяты> то есть в общественном месте, преследуя прямой преступный умысел, направленный на грубое нарушение общественного порядка, выражая явное неуважение к обществу, и демонстрируя пренебрежение к общественным нормам поведения и нравственности, осознавая, что его действия могут иметь общественно-опасные последствия и, желая их наступления, используя малозначительный повод для выяснения отношений, не соизмеримый с возможными последствиями, действуя из хулиганских побуждений, в присутствии пассажиров автомобиля «<данные изъяты>», среди которых были четыре несовершеннолетних ребенка, находившихся в непосредственной близости от происходящего, в дневное время, демонстрируя пренебрежительное к ним отношение, желая противопоставить себя окружающим, и продемонстрировать свое пренебрежительное к ним отношение, выразившееся в вызывающем поведении, т.е. из хулиганских побуждений, взял в руки травматический пистолет модели «№» калибра <данные изъяты> мм, используемый в качестве оружия, и, направив его в сторону водительской стороны автомобиля «<данные изъяты>» с государственным регистрационным номером: В №, припаркованного параллельно автомобилю «<данные изъяты>» с правой стороны, за рулем которой находился Б., произвел два выстрела в сторону автомобиля «<данные изъяты>». Первый выстрел, разбив стекло передней левой двери, попал в область грудной клетки слева Б., причинив ему физическую боль и телесные повреждения в виде кровоподтека на задней поверхности грудной клетки слева,

на уровне 3-4 ребер по заднеподмышечной линии на фоне ссадина и рана, которые не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, поэтому расцениваются как не причинившие вреда здоровью, а в результате второго выстрела на лобовом стекле образовалось повреждение в виде скола.

Действия Х.Л.Г. по факту грубого нарушения общественного порядка квалифицированы по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ – хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; по факту причинения физической боли потерпевшему квалифицированы по статье 116 УК РФ – побои, причинившие физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного Кодекса Российской Федерации, совершенные из хулиганских побуждений»¹.

Опасность хулиганства заключается не только и не столько в том, что посягающий причиняет вред конкретным членам общества или их группам, а в том, что хулиганскими действиями причиняется вред нормальному развитию общества, сложившемуся в нем порядку, состоянию безопасности граждан и организаций. Поддержим общепринятое в теории уголовного права и изложенное в постановлении высшей судебной инстанции мнение о содержании в составе «классического» хулиганства намерения лица противопоставить себя обществу, пренебрегая его устоями, нормами и ценностями.

Так, «С.А.А. признан виновным и осужден за хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия, связанное с сопротивлением иному лицу, пресекающему нарушение общественного порядка. Он же признан виновным и осужден за угрозу убийством, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (в

¹ Постановление Приволжского районного суда г. Казани от 02.10.2019 по делу № 1-504/2019. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 20.05.2021).

отношении потерпевшей Д.). Он же признан виновным и осужден за угрозу убийством, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (в отношении потерпевшей Е.).

При рассмотрении данного дела в кассационной инстанции судебная коллегия отметила, что по смыслу уголовного закона, суду при решении вопроса о наличии в действиях осужденного хулиганства, надлежит устанавливать, в чем конкретно выражалось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении к обществу, наличие прямого умысла лица на грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу.

Одним из обязательных признаков образующих объективную сторону хулиганства, является публичная обстановка совершения преступления. Вместе с тем, из установленных судом обстоятельств дела нельзя сделать вывод о том, что С.А.А. совершил противоправные действия в публичной обстановке.

Так, выводы суда относительно квалификации действий С.А.А. по ч. 2 ст. 213 УК РФ мотивированы тем, что С. находясь в квартире, принадлежащей на праве собственности Д., в присутствии постороннего лица – Е., зная, что в квартире находятся несовершеннолетние дети К. и М., высказывался в адрес потерпевших грубой нецензурной бранью, вел себя агрессивно, осуществлял беспорядочные взмахи ножами в непосредственной близости от лица и живота Д., нанес потерпевшей Е. удар ножом и высказал в адрес потерпевших угрозы убийством.

Между тем суд не учел, что С.А.А. находился в своей квартире, в которой проживал совместно с потерпевшей Д., вел с ней общее хозяйство, у них имеется совместный ребенок и ссора между С.А.А. и Д. возникла на почве неприязненных отношений.

Из показаний осужденного и потерпевших следует, что потерпевшая Е. с осужденным С.А.А. и Д. длительное время находились в дружеских отношениях, пришла в квартиру Д. отмечать праздник как подруга, и в сложившейся ситуации поведение Е., с учетом обстоятельств при которых

между С.А.А. и Д. возникла ссора, нельзя расценивать как действия постороннего лица, пресекающего нарушение общественного порядка.

Судом не установлено, в чем выразились хулиганские действия С.А.А. в отношении малолетних детей, присутствующих в квартире. Из показаний потерпевших следует, что дети находились в другой комнате, занимались своими делами и происходящее не слышали.

Таким образом, судом достоверно установлено, что между С.А.А. и Д. в присутствии подруги последней – Е., возникла семейная ссора на бытовой почве, в ходе которой С.А.А. взял в руки ножи и высказал угрозу убийством Д. и Е., которую каждая из потерпевших восприняла для себя реально.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия приходит к выводу, что в действия С.А.А. отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 213 УК РФ. Состав преступления, образующего хулиганство излишне вменен С.А.А., поскольку всего его противоправные действия, совершенные в отношении каждой из потерпевших – Д. и Е. в данном случае подлежали квалификации по ч. 1 ст. 119 УК РФ¹.

Современной редакцией уголовно-наказуемого хулиганства, предусмотренного частью 1 ст. 213 УК РФ, к качеству преступления признаются не любые возможные и грубые нарушения общественного порядка, которые выражают при этом и явное неуважение к обществу, а лишь те из них, которые совершаются при наличии одного из следующих обязательных признаков:

- с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения;
- по отдельным, отличающимся от хулиганских мотивам, таким как политическая, идеологическая, расовая либо национальная, а также религиозная ненависть либо вражда, либо ненависть или вражда по отношению к какой-то отдельной социальной группе;

¹ Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.05.2020 № 77-118/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

- совершающиеся на объектах, обеспечивающих деятельность различных видов общественного транспорта.

3 апреля 2017 г. Федеральным законом № 60-ФЗ ч. 1 ст. 213 УК РФ «Хулиганство» была дополнена п. «в»: «на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования».

30 декабря 2020 г. Федеральным законом № 543-ФЗ¹ часть 1 данной статьи дополнена законодателем новым квалифицирующим признаком – «с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения». Квалифицирующий признак «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» исключен из части 1 статьи 213 УК РФ, где он был предусмотрен в качестве обязательного признака данного преступления.

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также совершение хулиганства группой лиц предусмотрены законодателем в новой редакции в качестве квалифицирующих признаков в части 2 указанной статьи.

Таким образом, на сегодняшний день ч. 1 ст. 213 УК РФ является уникальной. В ней «под одной крышей» законодатель закрепил способ совершения преступления (п. «а»), мотив совершения преступления (п. «б») и добавил место совершения преступления (п. «в»). В теории уголовного права всегда считалось, что все, что указано в диспозиции, должно обязательно присутствовать в каждом конкретном деянии, если нет разделительного союза «либо»². Законодатель это правило проигнорировал, а Верховный Суд его поддержал. В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве

¹ О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2020 № 543-ФЗ // Российская газета. 2021. № 2. 12 января.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический, постатейный. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Г.Кадникова. Москва: ИД «Юриспруденция», 2019. С. 345.

и иных преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений»¹ (далее – Постановление № 45) прямо указано, что хулиганство может быть «совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». То есть вполне достаточно какого-то одного признака. Верховный Суд вернул союз «либо» на принадлежащее ему по праву место. Большая часть теоретиков с этим уже согласились и не спорят: смысла нет. Судебная практика следует по этому пути, и проблем, как правило, в этом случае не возникает. Теперь, следуя логике Постановления № 45 и самого закона, стоит добавить еще и третье «либо» - указанное в законе место совершения преступления.

Отметим, что оценочная формулировка п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, которая предполагает грубое нарушение общественного порядка и выражение явного неуважения к обществу со стороны виновного, вызывает определенные сложности в вопросах квалификации. При более глубоком анализе деяния, описанного в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, становится достаточно затруднительно определить в нем классические черты хулиганства. На первый взгляд, можно предположить, что хулиганство, вызванное экстремистскими мотивами, говорит о выражении лицом ненависти к отдельным социальным группам или отдельным личностям, которые отличаются по расовым, национальным или религиозным признакам. Но в данном случае стоит понимать, что посягательство имеет направленность не на общественный порядок в широком смысле, поскольку оно затрагивает интересы определенной социальной группы². Подобные умозаключения встречаются и в судебно-следственной практике. Так, например, Хамовнический районный суд г. Москвы, в котором рассматривалось нашумевшее уголовное дело № 1–170/12 по обвинению

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 // Российская газета. 2007. № 278.

² Кадуцких П.А. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики хулиганства / П.А. Кадуцких, И.М. Напольских // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 27.

группы «Pussy Riot» в совершении деяния, закрепленного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, пришел к выводу о направленности умысла и посягательства данных лиц не на общественный порядок в целом, а лишь в отношении конкретной социальной группы – группы православных верующих¹.

Факты умышленного уничтожения (повреждения) чужого имущества из хулиганских побуждений, повлекшие причинение значительного ущерба, подлежат квалификации по ч. 2 ст. 167 УК РФ, а в случаях, когда лицами, помимо этого, совершаются иные умышленные действия, которые грубо нарушают общественный порядок, выражают явное неуважение к обществу (при наличии хотя бы одного из признаков, указанных в пп. «а», «б» или «в» ч.1 ст. 213 УК РФ), деяния квалифицируются по совокупности со ст. 213 УК РФ.

Таким образом, рассмотрев объективные признаки состава преступления, закрепленного в ст. 213 УК РФ, мы пришли к выводу, что хулиганство имеет формальный состав и является оконченным с момента совершения действий, которые грубо нарушают общественный порядок, выражают явное неуважение к обществу, и, при этом, совершены либо с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, либо на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

¹ Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 17.08.2012 по уголовному делу № 1–170/12 [Электронный ресурс]. URL: <http://hamovnichesky.msk.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.05.2021).

§2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ

Несмотря на то, что в теоретических исследованиях по уголовному праву по-прежнему продолжаются дискуссии о сущностных характеристиках субъективной стороны преступления, все же значительное большинство ученых и практикующих специалистов придерживаются позиции, что данному элементу состава преступления являются присущими следующие характерные признаки: вина, выступающая в качестве обязательного признака, а также такие факультативные признаки как мотив, цель, и, в отдельных случаях, эмоции.

Применительно к деяниям, предусмотренным ст. 213 УК РФ, мотивы их совершения являются обязательными и во многом определяющими признаками субъективной стороны данного состава преступления. Следует отметить, что современная редакция уголовно-наказуемого хулиганства предполагает возможности его совершения по различным, но конкретно указанным в ст. 213 УК РФ мотивам.

Именно наличие хулиганского мотива рассматривается в качестве непосредственной причины совершения таких преступлений. Ведь мотив является побуждением к совершению преступных действий. При этом только констатации факта того, что непосредственная причина преступления заключалась в хулиганских побуждениях виновного, является недостаточной для установления причин и условий, способствовавших совершению этого преступления¹. С позиций криминологии для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления, необходимо выявить обстоятельства, способствовавшие формированию хулиганского мотива. Следует заметить, что наличие у личности стремлений к самоутверждению и самовыражению является нормальной и естественной потребностью. У любого

¹ Игнатов А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов / А.Н.Игнатов, Ю.А. Красиков. Москва: Норма, 2019. С. 365.

человека присутствуют стремления к самоутверждению, самовыражению его личности, но для подобных целей людьми используются различные средства. Социальная оценка стремлений всецело связана с тем, с помощью каких путей и способов данные потребности удовлетворяются. Одни удовлетворяют их посредством высокопроизводительного труда, научных или спортивных достижений, верного служения общественному долгу, самопожертвования ради общего дела, другие – погоней за материальным благополучием, третьи – сквернословием, жестокостью, глумлением над слабыми, совершением преступных деяний.

В некоторых случаях мотивы совершения хулиганских действий могут представлять сочетание «чисто хулиганских», личных и иных мотивов. Поэтому в целях более четкого выяснения направленности преступного умысла, а так же установления причин и условий, способствующих совершению преступлений, следует в каждом случае с наибольшей точностью выяснять все мотивы, входившие в данную совокупность и обстоятельства их формирования.

Мечь, ревность и иные низменные мотивы хотя и могут являться отдельными первоначальными побудительными стимулами к действиям, в дальнейшем перерастая в хулиганские мотивы, и даже в известной степени могут сопутствовать им, но никогда при совершении хулиганств не являются доминирующими.

Субъекты, таким образом, могут начинать свои действия на почве различных побуждений, но к ним в процессе хулиганских действий присоединяются хулиганские мотивы, которые побуждают к действиям определенного рода – грубому нарушению общественного порядка и проявлению явного неуважения к обществу. В ходе совершения хулиганских поступков иные низменные побуждения выступают побочными, второстепенными мотивами, а основными, преобладающими, наиболее глубокими являются все же хулиганские побуждения.

Специфические черты хулиганского мотива проявляются в скоротечности

его формирования и действия, его «ничтожности» (явной недостаточности поводов или несоразмерности их с совершенными действиями), легковесности мотивации хулиганских действий. Этим он отличается от иных мотивов преступной деятельности.

При детальном анализе в психологической структуре хулиганских побуждений можно выделить два самостоятельных элемента, которые в их совокупности либо по отдельности в конечном итоге образуют хулиганский мотив.

Первый и наиболее распространенный элемент заключается в пренебрежительном отношении к устоям и традициям общества, моральным нормам, интересам иных граждан и намерении проявлять себя таким образом, чтобы выразить демонстративное неуважение к общепризнанным правилам поведения в общественных местах. Данный признак по своей сущности выражается в презрении норм социального общежития, противопоставлении себя обществу, оскорбительном и унижительном отношении к окружающим.

Второй составляющий элемент хулиганского мотива заключается в стремлении субъекта к выражению собственного гипертрофированного самомнения, повышения своего «авторитета» в глазах окружающих. При этом, способом осуществления указанных побуждений виновным является именно нарушение общественного порядка. С точки зрения субъекта хулиганства данный путь представляется самым простым и наглядным (действенным) для окружающих. Личные потребности ставятся хулиганами выше общепринятых правил, интересов иных лиц. Нарушая постулаты общественного бытия, они своим поведением желают продемонстрировать окружающим личное отрицательное отношение к обществу и, таким образом, поднять собственное мнение в своих глазах.

Таким образом, хулиганское действие не направлено на достижение какой-либо вне его находящейся цели, а заключает свою цель в самом себе. Можно сказать, что при совершении хулиганских действий цель заключается в том, чтобы нарушить общественный порядок. Достижение этой цели

удовлетворяет чувство неуважения к обществу у виновного, его потребность в самоутверждении.

В силу этого, цель хулиганских действий проявляется в стремлении продемонстрировать обществу явное неуважение посредством грубого нарушения общественного порядка, либо самоутвердиться в результате совершенных действий, возвысив себя над окружающими¹.

Так, «Е.А.А. ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 09 часов 30 минут до 09 часов 45 минут, более точное время не установлено, находясь в состоянии алкогольного опьянения в магазине «Красное&Белое» по адресу: г.Казань, Оренбургский тракт, <адрес>, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, осознавая преступный характер своих действий, используя малозначительный повод – задержку реализации ему минеральной воды, для выяснения отношений, не соизмеримых с возможными последствиями, в присутствии работников магазина, противопоставляя себя окружающим, демонстрируя пренебрежительное к ним отношение, нарушив общественные нормы и правила поведения, достал из находившейся при нем сумки травматический пистолет модели «№, калибра 45 мм, и, удерживая его в руке, произвел один выстрел в потолок магазина.

Суд отмечает, что показания подсудимого Е.А.А., который подтвердил факт производства выстрела и нарушения общественного порядка, показания свидетелей А. и Д., оглашенные показания свидетелей К., М., С. последовательны, достоверны, согласуются как между собой, так и с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, при этом судом не установлены обстоятельства, позволяющие судить об оговоре подсудимого и заинтересованности третьих лиц в исходе дела.

Совокупность доказательств позволяет суду установить, что подсудимый

¹ Колоколов Н.А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Статья 2 (часть вторая). Текущие проблемы применения ст. 213 УК РФ // Мировой судья. 2016. №5. С.25.

действовал с прямым умыслом, направленным на грубое нарушение общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, демонстративно пренебрег общепризнанными нормами и правилами поведения, противопоставил себя окружающим, при этом использовал в качестве оружия травматический пистолет, посредством которого произвел выстрел в потолок магазина. Эти действия подсудимым совершены в общественном месте, в утреннее время суток, в присутствии продавцов.

Соглашаясь с государственным обвинителем, действия подсудимого суд квалифицирует по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ – как хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия»¹.

Хулиганские действия, как и любое другое преступление, совершаются конкретным лицом, которое обладает набором определенных свойств, имеющих юридическую значимость. Наличие этих признаков позволяет признать лицо субъектом состава хулиганства и является необходимой предпосылкой для возникновения и реализации уголовной ответственности.

Субъект хулиганства – это вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста, виновное в совершении общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ.

Необходимыми признаками субъекта любого состава преступления теорией и практикой уголовного права традиционно признаются: физическое лицо; достижение определенного законом возраста; вменяемость, то есть наличие у лица способности сознавать характер совершаемых действий и руководить ими.

На основании ст. 20 УК РФ уголовной ответственности по части первой ст. 213 УК РФ подлежит лицо, достигшее к моменту совершения этого преступления шестнадцатилетнего возраста. За совершение

¹ Приговор Приволжского районного суда г. Казани от 12.08.2019 по делу № 1-410/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

квалифицированного и особо квалифицированного хулиганства (части 2 и 3 ст. 213 УК РФ) возраст уголовной ответственности установлен с четырнадцати лет.

Таким образом, уголовная ответственность за совершение хулиганских действий предусматривается статьей ст. 213 УК РФ, которая располагается в главе 24 Особенной части УК РФ «Преступления против общественной безопасности» и соответственно в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Подобное расположение данной статьи является не случайным, поскольку уголовно-наказуемое хулиганство посягает на общественные отношения в сфере обеспечения охраны общественной безопасности и общественного порядка.

Соответственно, рассматриваемое преступление в качестве своего основного и обязательного объекта имеет те охраняемые уголовным законом общественные отношения, которые обеспечивают надлежащее соблюдение требований общественного порядка. Следует отметить, что вплоть до настоящего времени в современной науке так и не выработан какой-то единообразный подход к определению сущностного содержания общественного порядка. Действующая в настоящее время редакция УК РФ не только не внесла определенности и ясности в имеющиеся проблемные моменты, но в значительной степени даже усложнила их возможные решения.

Специфические особенности объекта рассматриваемого состава преступления заключаются в сочетании посягательства, осуществляемого на общественный порядок, с возможным причинением либо реальными угрозами причинения существенного вреда самым разнообразным общественным отношениям, таким как общественная безопасность, интересы личность, отношения собственности и т.д.

Современной редакцией уголовно-наказуемого хулиганства, предусмотренного частью 1 ст. 213 УК РФ, в качестве преступления признаются не любые возможные и грубые нарушения общественного порядка, которые выражают при этом явное неуважение к обществу, а лишь те из них,

которые совершаются при наличии одного из следующих обязательных признаков:

- с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения;
- по отдельным, отличающимся от хулиганских мотивам, таким как политическая, идеологическая, расовая либо национальная, а также религиозная ненависть либо вражда, либо ненависть или вражда по отношению к какой-то отдельной социальной группе;
- совершающиеся на объектах, обеспечивающих деятельность различных видов общественного транспорта.

Несмотря на то, что в теоретических исследованиях по уголовному праву, по-прежнему, продолжаются дискуссии о сущностных характеристиках субъективной стороны преступления, все же значительное большинство ученых и практикующих специалистов придерживаются позиции, что данному элементу состава преступления присущи следующие характерные признаки: вина, выступающая в качестве обязательного признака, а также такие факультативные признаки как мотив, цель, и, в отдельных случаях, эмоции.

Применительно к деяниям, предусмотренным ст.213 УК РФ, мотивы их совершения являются обязательными и во многом определяющими признаками субъективной стороны данного состава преступления. Следует отметить, что современная редакция уголовно-наказуемого хулиганства предполагает возможности его совершения по различным, но конкретно указанным в ст. 21 УК РФ мотивам.

При этом, предусмотренные в качестве альтернативы мотивы ненависти к различным социальным группам и собственно хулиганские побуждения, являются по своей сути достаточно различными. В связи с этим их объединение законодателем одну норму, предусматривающую ответственность за хулиганство представляется не достаточно некорректным. В главу 29 Особенной части УК РФ включена специальная норма (статья 282 УК РФ), которой устанавливается уголовная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды посредством использования для этого способов, аналогичных тем,

которые применяются в процессе совершения хулиганских действий. Таким образом, считаем, что включение в часть 1 ст. 213 УК РФ соответствующего пункта «б» является не вполне соответствующим общей направленности данной нормы, и соглашаемся и имеющимися предложениями о необходимости исключения данного пункта из текста статьи 213 УК РФ.

ГЛАВА 2. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХУЛИГАНСТВА

§1. Квалифицированные виды хулиганства

Часть 2 ст. 213 УК РФ к квалифицированным видам хулиганства относит деяния, указанные в ч. 1 ст. 213 УК РФ, которые совершены с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

Следует помнить, что если при преступлениях против личности применяется какое-либо оружие, то оно, как правило, заранее подготовлено или специально приспособлено для повышения поражающих качеств, а используется не только целенаправленно, но и по прямому назначению. При совершении хулиганских действий лицо, как правило, не готовит оружие заранее и часто применяет любые предметы, случайно оказавшиеся под рукой, а собственно оружие нередко использует непродуманно, нецеленаправленно и не по прямому назначению¹.

Как указывает Постановление № 45, под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также

¹ Абубакиров Ф.М. Квалификации причинения вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия / Ф.М. Абубакиров // Российский следователь. 2017. № 13. С. 18.

иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Следует помнить, что при квалификации действий лица по ч. 2 ст. 213 УК РФ как совершенных с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует при необходимости на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный при хулиганстве предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований действия лица, применившего при совершении хулиганства оружие, должны дополнительно квалифицироваться по ст. 222 УК РФ.

Группой лиц является группа в составе не менее двух человек, каждый из которых совместно с другими соучастниками осуществляет хулиганство.

Квалифицируя деяния виновных по ч. 2 ст. 213 УК РФ как совершенные группой лиц по предварительному сговору, следует отметить, что сговор должен быть предварительным, т.е. состояться до начала хулиганства. Договоренность представляет собой не просто согласование отдельных действий соучастников, а заключается в конкретизации совершения хулиганства, детализации каждого соучастника, определении способов оптимального осуществления преступления.

Каким бы кратковременным ни был тот период, когда у соучастников возникает желание действовать сообща, соглашение следует называть предварительным, ибо не длительность времени, прошедшего между заключением соглашения и началом преступной деятельности определяет предварительный характер соглашения, а исключительно то, что оно имело место до начала преступной деятельности соучастников.

Непосредственным образом уголовно-правовая характеристика организованной группы дается законодателем в ч. 3 ст. 35 УК РФ. Все указанные в данной норме признаки подобной группы лиц должны быть присущими и той организованной группе, которая совершает хулиганские действия. Так, в соответствии с вышеуказанной уголовно-правовой нормой преступление должно признаваться совершенным организованной группой в

том случае, когда оно совершается достаточно устойчивой группой определенных лиц, которые заранее объединились для совершения, как минимум, хотя бы одного преступного деяния.

Признак устойчивости группы лиц представляет собой обязательный для всех подобных случаев критерий, наличие которого является необходимым условием для вменения соответствующего квалифицирующего признака части 2 ст. 213 УК РФ. При этом устойчивость группы лиц предполагает обязательное наличие хотя бы у двоих членов данной группы достаточно тесных и прочных связей, которые позволяли бы всем членам данной преступной группы своевременно и заранее согласовать все основные аспекты предполагаемых ими хулиганских действий, а также заранее распределять между участниками группы отводимые ими роли при совершении хулиганства, место и время предполагаемой встречи, конкретные способы совершения преступных действий и последующего уничтожения или сокрытия следов совершенного деяния. Или, иными словами, в устойчивой группе несколько отдельных лиц объединяются между собой наличием у них одних и тех же преступных намерений интересов, связанных с совершением преступлений (не менее одного преступления).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 5 Постановления № 45 при разрешении вопросов о возможной квалификации действий группы виновных лиц в качестве хулиганства, которое совершено такой группой лиц по предварительному сговору, судебные инстанции должны принимать во внимание конкретные требования, изложенные в диспозиции части 2 статьи 35 УК РФ. Так, для того, чтобы подобные действия могли быть квалифицированы по ч. 2 ст. 213 УК России, требуется чтобы предварительные договоренности о совершении определенных хулиганских действий были достигнуты членами группы как в отношении самих подлежащих совершению действий, так и относительно необходимости применения в процессе их совершения какого-либо оружия или отдельных предметов, которые будут использоваться в качестве оружия, либо о том, что хулиганские действия будут

совершаться по отдельным отличающимся от хулиганских мотивам, таким как политическая, идеологическая, расовая либо национальная, а также религиозная ненависть либо вражда, либо ненависть или вражда по отношению к какой-то заранее определенной участниками социальной группы. Указанные предварительные договоренности должны предусматривать необходимость совершения вышеперечисленных действий любым из участников преступной группы.

В тех конкретных ситуациях, когда одним из членов преступной группы непосредственно в ходе совершения данной группой совместных хулиганских действий, но при отсутствии об этом предварительной договоренности с другими членами данной группы было применено насилие к гражданам, либо данный участник группы продолжил осуществление своих хулиганских действий по отдельным, отличающимся от хулиганских мотивам, таким как политическая, идеологическая, расовая либо национальная, а также религиозная ненависть либо вражда, либо ненависть или вражда по отношению к какой-то избранной именно им социальной группы, то действия такого участника при наличии для этого соответствующих и достаточных оснований подлежат отдельной квалификации по соответствующему данным действиям пункту ч. 1 ст. 213 УК РФ.

При этом содеянное другими участниками данной группы, которые не были связаны какими-либо предварительными договоренностями и не применяли в процессе совершаемых ими действий какого-либо насилия к гражданам, а также не совершали хулиганских действий по отдельным, отличающимся от хулиганских мотивам, таким как политическая, идеологическая, расовая либо национальная, а также религиозная ненависть либо вражда, либо ненависть или вражда по отношению к какой-то отдельной социальной группе, не образует состава уголовно-наказуемого хулиганства. При наличии для этого соответствующих и достаточных оснований подобные действия данных участников могут содержать в себе признаки

административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.1 КоАП РФ (мелкое хулиганство).

Наиболее конкретное и полное определение характерных признаков организованных преступных групп сформулировано в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹, согласно которому такие преступные группы должны характеризоваться определенной устойчивостью, наличием в их составе ярко выраженных организаторов (руководителей данными группами), а также осуществлением ими предварительного планирования своей совместной противоправной деятельности с четким распределением отдельных функций и ролей между всеми участниками группы.

Наличие признака устойчивости применительно к организованной преступной группе может подтверждаться не только существованием достаточно большого периода времени существования данной группы и систематическим совершением ее участниками отдельных преступных деяний, но также и обладание данной группы определенным техническим оснащением для совершения преступлений, довольно длительные периоды подготовки к совершению конкретного преступления, а также наличие иных подобных обстоятельств.

Д.О. Теплова обоснованно указывает, «что определяющим признаком организованной группы, характеризующим ее устойчивость, является наличие руководителя или организатора группы. Создает группу, осуществляя подбор соучастников, распределяет роли между ними, устанавливает дисциплину и т.п., именно организатор, а руководитель обеспечивает спланированную,

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

целенаправленную и слаженную деятельность как группы в целом, так и каждого ее участника с соблюдением групповой дисциплины и т.д.»¹.

Следовательно, выделение в группе организатора является одной из основных предпосылок для признания такой группы организованной. Логичным представляется вывод о наличии в организованной группе и иных соучастников, в первую очередь исполнителей и пособников, что также подтверждается указанием Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 о распределении функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Как хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка (ч. 2 ст. 213 УК РФ), следует квалифицировать действия виновного в том случае, когда сопротивление оказано непосредственно во время совершения уголовно наказуемых хулиганских действий.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 7-9 вышеуказанного Постановления № 45, в качестве совершения хулиганских действий, которые непосредственным образом связаны с оказанием сопротивления лицу, выступающему в качестве представителя власти, либо какому-то другому лицу, которое находится при исполнении им обязанностей по охране и обеспечению общественного порядка, или пресекает допускаемые виновным нарушения данного порядка, должны пониматься такие действия виновного лица, при которых оказываемое им сопротивление осуществляется непосредственно в процессе продолжения данным лицом своих действий, подпадающих под признаки уголовно-наказуемого хулиганства.

Оказание сопротивления лицу, выступающему в качестве представителя власти, либо какому-то другому лицу, которое находится при исполнении им

¹ Теплова Д.О. Устойчивость как доминантный признак организованной группы, совершающей мошенничества: анализ судебной практики / Д.О. Теплова // Российский судья. 2017. № 7. С. 35.

обязанностей по охране и обеспечению общественного порядка, или пресекает допускаемые виновным нарушения данного порядка, может выражаться в совершении виновным отдельных умышленных действий, направленных на противодействие выполнению законных действий вышеуказанных лиц, либо аналогичных действий, совершаемых другими гражданами в целях пресечения допускаемых виновным нарушений общественного порядка (к числу подобных действий, в частности, могут относиться: попытки задержания совершающего хулиганские действия лица, обезоруживание данного лица, его принудительное удержание либо воспрепятствование совершаемым хулиганским действиям какими-либо иными законными способами).

Те виды хулиганских действий, которые были связаны не только с оказанием сопротивления представителю власти, но и с применением в процессе оказания такого сопротивления любых видов насилия в отношении представителя власти должны квалифицироваться по совокупности соответствующих преступлений, которые предусмотрены ч. 2 ст. 213 УК РФ и определенной частью ст. 318 УК РФ в зависимости от наступивших последствий для здоровья потерпевшего лица (представителя власти).

Если же виновное лицо в процессе оказания активного сопротивления тому лицу, которое осуществляло обязанности по обеспечению охраны общественного порядка либо непосредственным образом пресекало подобное нарушение, совершило умышленное причинение тяжкого либо средней тяжести вреда его здоровью, либо совершило убийство данного лица, то подобное деяние при наличии соответствующих условий и достаточных оснований подлежит квалификации по совокупности совершенных преступлений, а именно по части 2 статьи 213 УК РФ и одному из следующих составов преступлений: пункту «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ, пункту «б» части 2 ст. 112 УК РФ или пункту «б» части 2 ст. 105 УК РФ в зависимости от наступивших последствий для жизни или здоровья лица, находившегося при исполнении своей служебной деятельности или выполнявшим общественный долг.

В тех же случаях, когда непосредственное сопротивление лицу, являющемуся представителем власти, или иному подобному лицу было оказано виновным после окончательного прекращения совершения им хулиганских действий, например, в процессе последующего задержания данного лица, то такие действия следует квалифицировать по совокупности совершенных виновным лицом преступлений, одно из которых предусмотрено ч.1 ст. 213 УК РФ (в частности, по совокупности ч.1 ст. 213 УК с соответствующими частями статей 317 или 318 УК РФ в зависимости от степени оказанного сопротивления и наступивших при этом последствий).

Так, «Ш., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ночь с 27 на 28 мая 2019 года, в общественном месте, из хулиганских побуждений умышленно нанес Л. два удара металлическим прутом по голове и левому плечу, причинив потерпевшему физическую боль.

По прибытию на место преступления сотрудников полиции, Ш., в присутствии граждан высказывал в адрес полицейского С. различные оскорбления, в том числе, и в нецензурной форме.

На требования сотрудников полиции С. и К. прекратить противоправные действия Ш. не реагировал, продолжал высказываться нецензурной бранью, проследовать в отдел полиции отказался, обхватил С. двумя руками за поясницу и перекинул его через себя, повалил его на землю. При падении С. получил телесные повреждения в виде ссадины в поясничной области.

Апелляционная инстанции указала, что судом дана правильная правовая оценка, его действия обоснованно квалифицированы по п. "а" ч. 1 ст. 213, ст. 319, ч. 1 ст. 318 УК РФ»¹.

Е.И. Куприянов отмечает, что к лицам, исполняющим обязанности по охране общественного порядка, следует относить военнослужащих, лиц, осуществляющих частную охранную и детективную деятельность, привлекаемых к охране общественного порядка и общественной безопасности,

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 28.01.2020 по делу № 10-434/2020 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

должностных лиц органов местного самоуправления, которые осуществляют по специальному полномочию функции по охране общественного порядка¹. Под иными лицами, пресекающими нарушение общественного порядка, понимаются лица, хотя и не наделенные какими-либо полномочиями, но по собственной инициативе участвующие в пресечении незаконных действий.

Так, «23 декабря 2017 года в период времени до 17 часов 23 минут, находясь на ином транспорте общего пользования – Московском метрополитене, а именно в вестибюле станции «В.» линии Московского метрополитена, В.Ш. и А.А.Г. заранее распределили между собой преступные роли и во исполнение достигнутой договоренности, В.Ш., действуя с ведома и согласия соучастника А.А.Г., находясь в вестибюле станции «В.» линии Московского метрополитена, два раза пролез внутрь рентгено-телевизионной установки «Инспектор», в то время как соучастник А.А.Г. находился рядом и осуществлял фото и видео фиксацию его (В.Ш.) хулиганских действий на камеру принадлежащего Акопяну А.Г. мобильного телефона.

После чего в ответ на законные требования подошедшего к ним сотрудника 7 дистанции подразделения транспортной безопасности Службы безопасности ГУП «Московский метрополитен» - инспектора досмотровой зоны Г.С.И., , ведя себя вызывающе и игнорируя законные требования Г.С.И., на виду у пассажиров Московского метрополитена, оттолкнул в сторону Г.С.И., который с целью недопущения проникновения внутрь встал между ним (В.Ш.) и лентой рентгено-телевизионной установки «Инспектор», и примерно в 17 часов 25 минут 23 декабря 2017 года, в третий раз проник внутрь рентгено-телевизионной установки «Инспектор», при этом при попытке Г.С.И. воспрепятствовать преступным действиям В.Ш. и удержать от проникновения в установку, он (В.Ш.) оттолкнул Г.С.И. ногой, тем самым оказывая сопротивление лицу, пресекающему нарушение общественного порядка. Одновременно его соучастник А.А.Г., в ответ на замечания Г.С.И., в

¹ Куприянов Е.И. Хулиганство – преступление, переходящее на личность / Е.И. Куприянов // Российский следователь. 2016. № 8. С. 26.

присутствии граждан – пассажиров Московского метрополитена, высказал в адрес Г.С.И. угрозу применения насилия, которую сопровождал грубой нецензурной бранью. Г.С.И. с целью пресечь хулиганские действия, потребовал от А.А.Г. прекратить нецензурную брань в общественном месте и продемонстрировал последнему находившийся у Г.С.И. в руках металлодетектор, при этом соучастник А.А.Г., действуя в продолжение единого преступного умысла и не реагируя на замечания Г.С.И., продолжил громко выражаться нецензурной бранью и потребовал от Г.С.И. пойти драться с А.А.Г. на улицу, одновременно А.А.Г. продолжал фото и видео съемку хулиганских действий В.Ш.

Примерно в 17 часов 26 минут 23 декабря 2017 года В.Ш. покинул рентгено-телевизионную установку «Инспектор» и, игнорируя требования находившихся вокруг пассажиров, с целью оказания помощи и содействия соучастнику А.А.Г. в оказании противодействия законным требованиям Г.С.И., подошел и, схватив Г.С.И. двумя руками за горло, прижал потерпевшего к стене, от чего последний почувствовал удушье, при этом В.Ш. нанес своей рукой скользящий удар по носу Г.С.И., причинив последнему физическую боль, в то время как соучастник А.А.Г., действуя с ведома В.Ш., используя заранее приготовленную и переданную А.А.Г. им (В.Ш.) неустановленную жестяную банку от газированного напитка, которую А.А.Г. с целью запугать и воспрепятствовать правомерным действиям Г.С.И. целенаправленно бросил и попал в голову потерпевшего, отчего Г.С.И. почувствовал физическую боль, то есть применил указанную банку как предмет, используемый в качестве оружия.

Таким образом В.Ш. и А.А.Г. своими совместными и согласованными действиями дестабилизировали обстановку и нарушили спокойствие граждан, чем парализовали нормальную деятельность транспортного предприятия ГУП «Московский метрополитен», являющегося иным транспортом общего

пользования, группой лиц по предварительному сговору, при этом оказали сопротивление сотруднику ГУП «Московский метрополитен» Г.С.И.»¹.

Федеральным законом от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ² ст. 213 УК РФ была дополнена новой частью третьей. То есть законодателем был введен новый квалифицированный вид хулиганства – деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 213 УК РФ или ч. 2 ст. 213 УК РФ, совершенные с применением взрывных устройств или взрывчатых веществ.

Применение взрывчатых веществ или взрывных устройств как квалифицированный вид хулиганства представляет собой их использование по прямому назначению для разрушения различных объектов и строений или с целью реального достижения подобных целей.

Взрывное устройство представляет собой изделие, специально подготовленное к взрыву в определенных условиях. При этом взрывные устройства можно подразделить на взрывные устройства промышленного и самодельного изготовления.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»³ указал, что под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или механические смеси веществ, которые способны к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха. К ним относятся пластиты, аммониты, эластиты, порох, тротил, твердое ракетное топливо и т.п. Под взрывными устройствами следует

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 17.02.2020 по делу № 10-2746/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.2014 № 370-ФЗ // Российская газета. 2014. № 270. 27 ноября.

³ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

понимать промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (взрыватель, запал, детонатор и т.п.).

Таким образом, часть 2 ст. 213 УК РФ к квалифицированным видам хулиганства относит деяния, указанные в ч. 1 ст. 213 УК РФ, которые совершены с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка. В части 3 ст. 213 УК РФ закреплён особо квалифицированный вид хулиганства – хулиганство, совершенное с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Также считаем, что включение в 2020 году в ч. 1 ст. 213 УК РФ нового признака – «с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения» и исключение из ч.1 ст. 213 УК РФ квалифицирующего признака «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» является позитивным шагом в эволюции нормы о хулиганстве, направленным на ее дальнейшее совершенствование.

§2. Проблемные вопросы квалификации хулиганства

Уголовная ответственность за хулиганство предусмотрена ст. 213 УК РФ, диспозиция которой в результате неоднократных изменений законодателем приобрела сложный характер. При толковании ее положений возникают вопросы относительно сущности уголовно наказуемого деяния и его общественной опасности.

Практически все ученые, занимавшиеся проблемами уголовно-наказуемого хулиганства, обращали внимание на размытость формулировок уголовного закона.

Самым эффективным способом преодоления этой размытости является совершенствование самой ст. 213 УК РФ, но вместе с ним, для упорядочения практики применения уголовно-правовой нормы, содержащей оценочные понятия, этого мало. Неоценимую помощь здесь оказывает Верховный Суд РФ, разъясняя практику применения ст. 213 УК РФ. Часть проблем правоприменительной деятельности получила достаточно квалифицированное обоснование в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 45 от 15 ноября 2007 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений».

Выше уже отмечалось, что 30 декабря 2020 г. Федеральным законом № 543-ФЗ часть 1 данной статьи дополнена законодателем новым криминообразующим признаком – «с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения». Квалифицирующий признак «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» исключен из части 1 статьи 213 УК РФ, где он был предусмотрен в качестве обязательного признака данного преступления.

Считаем, что данные изменения явились позитивным шагом в эволюции нормы, направленным на ее дальнейшее совершенствование.

Однако ряд проблем все равно остались без соответствующих разъяснений. К ним следует отнести:

- отсутствие положений, направленных на разъяснение понимания и применения п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ;
- не дано толкования относительно квалификации хулиганских действий, совершенных организованной группой;
- нет разъяснений относительно того, требуется ли хулиганский мотив при наличии экстремистских мотивов.

Отметим, что, в отличие от других преступлений, в которых экстремистский мотив был включен в состав как квалифицирующий признак, в составе хулиганства данный мотив – конструктивный признак, а не квалифицирующий. Среди теоретиков и практических работников данное нововведение вызвало горячие споры. Большинство из них полностью согласны с включением экстремистского мотива в конструкции составов насильственных преступлений, но категорически против включения экстремистского мотива в норму об уголовной ответственности за хулиганство (ст. 213 УК РФ). Появились и иные вопросы. Обоснованы ли данные изменения в ст. 213 УК РФ и чем? Вызваны ли они общественной потребностью? И самый главный вопрос: возможно ли вообще совершение хулиганства с экстремистским мотивом с точки зрения фундаментальной теории уголовного права?

С включением в ч. 1 ст. 213 УК РФ п. «б» - совершение хулиганства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной либо религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы вызвало серьезные проблемы в квалификации хулиганства, а именно в разграничении хулиганства и экстремизма, хулиганства и вандализма по тем же признакам, а также хулиганства по указанному признаку с причинением вреда здоровью человека различной степени тяжести или совершением убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Различия посягательств заключаются не в мотивах, а в целях действий субъекта. Для хулигана целью является демонстрация своей исключительности, для экстремиста – подавление, ограничение чужой групповой особенности и самобытности.

Экстремистские посягательства могут быть совершены только указанными в законе способами. Если при этом совершаются и иные деяния, то имеет место идеальная совокупность преступления экстремистской

направленности и иного преступления, совершаемого при наличии признаков, предусмотренных п. «е» ст. 63 УК РФ.

Данные разграничения носят скорее теоретическое значение, чем практическое. В правоприменительной деятельности можно посоветовать квалифицировать деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы по самостоятельным составам преступлений, в зависимости от выполняемых действий и наступивших последствий.

Так, по приговору суда П. осужден по пп. «а», «б» ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 и ч. 2 ст. 222 УК РФ.

В апелляционной жалобе осужденный П. просил исключить из осуждения п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, ссылаясь на то, что он совершил преступление из хулиганских побуждений, а не по мотивам национальной ненависти или вражды.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор в отношении П. без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения, отметив следующее: «Поскольку в судебном заседании достоверно установлено, что мотивом всех совершенных У., П. и Л. преступлений является национальная ненависть, решение суда об исключении из числа мотивов содеянного У., П. и Л. расовой ненависти или вражды как излишне вмененных является обоснованным.

Тот факт, что потерпевшие являются лицами корейской национальности, которая относится к монголоидной расе, не опровергает выводов суда о мотивах содеянного, которые установлены в результате судебного разбирательства.

По этим же основаниям Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы осужденного П. об отсутствии у него умысла на совершение хулиганства по мотивам национальной ненависти.

Указанные им доводы были рассмотрены судом первой инстанции и опровергнуты в приговоре.

Судом достоверно установлено, что П.Д.В., являясь подверженным влиянию националистических взглядов, и испытывая нетерпимость к лицам другой национальности, совершил умышленное нападение не на случайного прохожего, а выбрал жертву именно по национальному признаку, на что указывают фактически установленные судом обстоятельства. Так, П.Д.В. разглядев внешность потерпевшего П., прошел мимо него, после чего вернулся и с очень близкого расстояния произвел выстрелы в лицо потерпевшего, что свидетельствует о его умышленных, целенаправленных и осознанных действиях, исключает версию подсудимого о совершении преступления в результате эмоционального расстройства по причине ссоры с девушкой.

Исходя из установленных в судебном заседании фактов, суд правильно признал, что мотивом совершения хулиганства П. является национальная ненависть»¹.

Отметим, что рассматривать хулиганство в отрыве от его мотива в виде хулиганских побуждений невозможно, так как это его обязательный признак – внутренний смысловой стержень. Тогда, что же делать с экстремистским хулиганством – составом преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, для которого необходимо сочетание сразу двух мотивов – хулиганского и экстремистского. Возможно ли это? Считаем, что нет, так как при хулиганском мотиве лицо, совершая противоправные действия, стремится противопоставить себя окружающим, проявить явное неуважение к обществу, то есть к неопределенному кругу лиц, независимо от того, кто перед ним. При экстремистском мотиве посягательство совершается в отношении определенных лиц, принадлежащих к конкретной политической партии и иной социальной группе, расе, нации или религиозной конфессии. Очевидно, что оба этих мотива (хулиганский и экстремистский) противоречат друг другу – в их

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23.10.2013 № 56-АПУ13-25 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

основе лежат отличные в корне стремления, поэтому п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ – экстремистский мотив следует исключить из нормы об уголовной ответственности за хулиганство – ст. 213 УК РФ.

Таким образом, считаем, что включение в ч.1 ст. 213 УК РФ нового криминообразующего признака – «с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения» и исключение из ч. 1 ст. 213 УК РФ квалифицирующего признака «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» является позитивным шагом в эволюции нормы, направленным на ее дальнейшее совершенствование.

Однако ряд проблем все равно остались без соответствующих разъяснений. К ним следует отнести:

- отсутствие положений, направленных на разъяснение понимания и применения п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ;
- не дано толкования относительно квалификации хулиганских действий, совершенных организованной группой;
- нет разъяснений относительно того, требуется ли хулиганский мотив при наличии экстремистских мотивов.

Считаем, что сочетание в составе уголовно-наказуемого хулиганства в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ сразу двух мотивов – хулиганского и экстремистского, является нецелесообразным, так как при хулиганском мотиве лицо, совершая противоправные действия, стремится противопоставить себя окружающим, проявить явное неуважение к обществу, то есть к неопределенному кругу лиц, независимо от того, кто перед ним. При экстремистском мотиве посягательство совершается в отношении определенных лиц, принадлежащих к конкретной политической партии и иной социальной группе, расе, нации или религиозной конфессии. Очевидно, что оба этих мотива (хулиганский и экстремистский) противоречат друг другу – в их основе лежат отличные в корне стремления, поэтому, на наш взгляд, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ – экстремистский мотив следует исключить из нормы об уголовной ответственности за хулиганство.

ГЛАВА 3. ОТГРАНИЧЕНИЕ ХУЛИГАНСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

§1. Отграничение хулиганства от преступлений против жизни и здоровья

Разнообразие форм хулиганства обуславливает необходимость рассмотрения вопросов, связанных с отграничением преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, от смежных составов. Материалы судебной и следственной практики демонстрируют, что решение этого вопроса практически постоянно вызывает у правоприменителей затруднения.

Особого внимания заслуживают проблемы уголовно-правовой оценки поведения, продиктованного хулиганскими побуждениями, а также разграничения хулиганства, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, от других преступлений, совершенных лицом из хулиганских побуждений. Это вызвано большой популярностью данных преступлений, а также сходством их объективных и субъективных признаков. В то же время они обладают значительными различиями, которые предоставляют возможность отграничения отмеченных выше преступлений.

Дефиниция хулиганства за всю историю существования в отечественном законодательстве всегда имела собирательный характер и в основном отражала лишь социальное свойство действий, содержащих самостоятельные составы преступлений (побои, уничтожение имущества и т. д.).

Изменения Уголовного кодекса РФ обратили внимание правоприменителей к понятию «хулиганский мотив (хулиганские побуждения)». Пленум Верховного Суда РФ своим постановлением ввел в официальный юридический оборот обозначение группы преступлений как «преступления, совершенные из хулиганских побуждений». Выделение такой категории объективно необходимо.

В ходе развития уголовного законодательства к настоящему времени сложилась определенная категория преступлений против жизни и здоровья, совершение которых из хулиганских побуждений требует самостоятельной квалификации:

- убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК). Этот вид убийства впервые был закреплен в п. «б» ст. 102 УК РСФСР;
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 111 УК);
- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 112 УК);
- умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «а» ч. 2 ст. 115 УК);
- нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, из хулиганских побуждений (ст. 116 УК).

По данному поводу в п. 12 Постановления № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» указывается, что судам следует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий.

Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился

потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений.

Так, Ш. признан виновным в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия; в умышленном причинении тяжкого, опасного для жизни, вреда здоровью А., совершенном из хулиганских побуждений, с применением предмета, используемого в качестве оружия; в нанесении побоев Б., причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, совершенных из хулиганских побуждений.

При рассмотрении данного дела в кассационной инстанции судебная коллегия отметила следующее: «Из показаний потерпевших З. следует, что они возвращались домой после совместного отдыха, общались между собой спокойно, когда они переходили дорогу, из проезжавшего мимо автомобиля вышел Ш., с которым никто из потерпевших ранее не был знаком, подбежал к ним и, ничего не говоря, стал беспричинно избивать их деревянной битой. Потерпевшие указали, что никаких конфликтов между ними и осужденным не было, никаких слов, жестов ни в его адрес, ни в адрес его супруги с их стороны не было. Действия осужденного были быстрыми, внезапными и агрессивными.

Не доверять показаниям потерпевших у суда оснований не имелось, поскольку они непротиворечивы, последовательны, подтверждены показаниями свидетеля Е. (врач скорой помощи), прибывшего по вызову на место происшествия для оказания медицинской помощи и которому со слов потерпевших стали известны обстоятельства произошедшего; письменными материалами дела.

При таких обстоятельствах оснований полагать, что потерпевшие своим поведением могли спровоцировать конфликт, не имеется. При этом осужденный не смог пояснить, что именно сказали потерпевшие в его адрес либо адрес его сожительницы, какие действия потерпевших спровоцировали

его на применение насилия, удары битой наносил молча, обстоятельства конфликта выяснить не пытался.

Из приведенных в приговоре доказательств видно, что никаких ссор между потерпевшими и осужденным не было, поводов для совершения в отношении А. и Б. преступлений не имелось, выбор объектов преступных посягательств был случайным.

Исходя из изложенного, суд правильно установил фактические обстоятельства дела, свидетельствующие о совершении Ш. преступлений в отношении А. и Б. из хулиганских побуждений.

Применение биты в качестве предмета совершения преступлений не оспаривается осужденным, подтверждено исследованными доказательствами.

Таким образом, квалификация действий Ш. по п. п. «д», «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ и ст. 116 УК РФ является правильной.

Вместе с тем судом допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Признавая Ш. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, суд указал, что у него, находившегося в общественном месте и увидевшего потерпевших, возник умысел на грубое нарушение общественного порядка. Реализуя задуманное, грубо нарушая общественный порядок, он взял битую и, подойдя к потерпевшим, выражая явное неуважение к обществу, умышленно и беспричинно нанес им удары.

Вместе с тем, судом не учтено, что при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, следует учитывать способ, время, место их совершения, а также интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства, устанавливая, в чем конкретно выражалось явное грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу и указывать их в приговоре. С учетом того, что субъективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом, в приговоре должны быть приведены конкретные доказательства,

подтверждающие направленность умысла обвиняемого на явное неуважение к обществу.

Из приведенных в приговоре доказательств следует, что преступление было совершено в ночное время (с 00 часов 05 минут до 00 часов 44 минут), практически на проезжей части далеко от жилых домов (согласно схеме), достаточно быстро, в отсутствие других лиц. Указание суда на совершение преступления вблизи жилых домов и опорного пункта полиции нельзя признать достаточным доказательством, подтверждающим умысел Ш. на совершение хулиганства, поскольку никто из проживающих и находящихся там лиц не стал очевидцем произошедших событий.

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что стороной обвинения не представлены, а судом не приведены в приговоре доказательства, подтверждающие грубое нарушение Ш. общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу.

На основании изложенного, приговор в отношении Ш. следует изменить, исключив его осуждение по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ»¹.

При отграничении преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, от преступлений против личности, учитывая, что их объективная и субъективная стороны практически не различаются, следует проводить отличие по мотиву совершения преступления.

Так, «Ю А.Э. признан виновным и осужден за совершение хулиганства, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предмета, используемого в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору. Также, он осужден за нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, из хулиганских побуждений.

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.02.2020 № 77-189/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

В ходе судебного заседания суда первой инстанции осужденный вину в совершении хулиганства не признал, в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ признал частично.

Судебная коллегия, обсудив доводы апелляционных жалоб, представления, пришла к следующим выводам.

Исследованными судом доказательствами объективно установлено, что действия А.Э. и его соучастников явились грубым нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу, поскольку они, находясь в общественном месте - на улице, по незначительному поводу, явно осознавая неправомерность своих действий, нанесли удары потерпевшему и произвели в его сторону несколько выстрелов.

Решая вопрос о содержании умысла осужденного и его установленных и неустановленных соучастников на совершение преступлений в отношении потерпевшего, суд обоснованно исходил из совокупности всех обстоятельств совершенных преступлений, установленных на основе анализа представленных доказательств, и учел, в частности, место, время, способ; свойства предмета, используемого в качестве оружия; численное превосходство нападавших; достигнутую между ними до начала совершения преступлений договоренность о совершении хулиганских действий и причинении телесных повреждений потерпевшему; согласованность их действий, а также, характер и локализацию телесных повреждений потерпевшего М., их клиническую оценку. При этом, являются обоснованными и правильными выводы суда о том, что нарушение общественного порядка было выражено в беспричинном создании осужденным и его соучастниками конфликтной ситуации, с использованием малозначительного повода, в результате чего, в общественном месте был нарушен покой граждан. Нарушение было грубым, поскольку было сопряжено с беспричинным причинением вреда здоровью потерпевшего. Явное неуважение к обществу было выражено в очевидной для окружающих неправомерности действий осужденного и его соучастников. Кроме того, осужденный и его соучастники в качестве оружия использовали

травматический пистолет, принадлежащий А.Э., который он, в свою очередь, предоставил другому соучастнику для производства выстрелов, что и было сделано в сторону убегающего потерпевшего.

Оценив собранные доказательства в их совокупности, суд обоснованно квалифицировал действия А.Э. по ст. 116, ч. 2 ст. 213 УК РФ»¹.

Хулиганские мотивы часто размыты. Вместе с тем есть ряд достаточно надежных критериев, используя которые можно более точно определить различия между «личными» и «хулиганскими» мотивами. Первое, наиболее ярко выраженное отличие заключается в том, что при преступлениях против личности лицо, как правило, заранее готовится к преступлению, продумывает свои действия и намечает механизм их реализации. Его действия последовательны и логичны. При преступлениях же против общественного порядка действия хулигана, как правило, непоследовательны, нелогичны и хаотичны. Такое поведение часто не связано с личными неприязненными отношениями или с неправомерным поведением потерпевшего и возникает спонтанно. При этом хулиган сам активно провоцирует потерпевшего на конфликт. При преступлениях против личности действия субъекта, как правило, характеризуются расчетливостью, обдуманностью, они коротки по времени; субъект преступления всегда стремится достичь конкретного результата, сам контролирует свои действия и прекращает их по достижении желаемого результата. Кроме того, лицо всегда действует в режиме прямого умысла, направленного на причинение вреда здоровью и возможного косвенного умысла по отношению к последствиям. При совершении преступлений из хулиганских побуждений объективная сторона характеризуется расплывчатыми хаотичными действиями, слагаемыми из отдельных, изолированных друг от друга эпизодов, не связанных между собой. Насилие может быть направлено на один или несколько объектов. В числе

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 15.04.2020 по делу № 10-4402/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

потерпевших могут оказаться и случайные лица, не причастные к зарождению хулиганских действий. Кроме того, эти действия нередко сопровождаются умышленным и часто бессмысленным уничтожением или повреждением чужого имущества. Оценивая действия лица, совершающего хулиганские действия, следует иметь в виду, что в систему объектов, которым наносится вред, в первую очередь входит общественный порядок, который страдает нередко в большей мере, чем сам потерпевший. Один из обязательных элементов хулиганских действий – отсутствие у лица целенаправленного желания достичь конкретного результата. Этот фактор помогает почти безошибочно сделать вывод о том, что данные действия являются хулиганскими¹.

Проанализировав имеющиеся в теории уголовного права точки зрения, а также судебную практику по данному вопросу, можно прийти к следующим выводам.

В судебной практике и науке уголовного права до настоящего времени вопрос об охвате составом хулиганства причинения вреда здоровью решается неоднозначно, несмотря на четкие указания высшей судебной инстанции. Декриминализация побоев данную проблему не сняла, хотя и снизила ее остроту.

Представляется, что поскольку хулиганские действия направлены против общества (в целом), а не конкретной личности, следует квалифицировать причинение вреда здоровью при хулиганстве по совокупности преступлений - по ст. 213 УК РФ и соответствующей статье, предусматривающей посягательство на здоровье личности.

¹ Грибунов О. П. Некоторые особенности доказывания при производстве дознания по делам о хулиганстве / О.П. Грибунов // Проблемы квалификации и расследования преступлений, подследственных органам дознания : материалы Всерос. науч.-практ. конф. в режиме видеоконференцсвязи. - Тюмень, 2017. - С. 51-52.

§2. Проблемные вопросы разграничения преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, возникающие в судебной практике

Накопленный практикой многолетний опыт разграничения хулиганства и преступлений против личности может служить теперь для квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений. Есть смысл остановиться лишь на тех трудностях, которые встречаются на этом пути, и рассмотреть наиболее типичные ошибки правоприменительной практики.

Нередко в приговорах и других судебных актах говорится о совершении деяния из хулиганских побуждений («хулиганских действиях») без указания на то, в чем они заключались.

Так, по приговору Кировского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 25 ноября 2013 года М. был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 8 годам лишения свободы; по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

При рассмотрении данного дела в кассационной инстанции судебная коллегия отметила следующее. На основании исследованных доказательств судом было установлено, что М. совершил в отношении Г.А.Г. умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, группой лиц, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

При этом суд исключил из объема обвинения, инкриминированного М. органом предварительного следствия, по данному эпизоду хулиганский мотив совершения преступления, посчитав, что отсутствуют доказательства, подтверждающие данный квалифицирующий признак, посчитав, что причиной совершения осужденным преступления явилась возникшая у него ссора с потерпевшим.

На основании установленных судом обстоятельств действия М. были правильно квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Однако по эпизоду преступления в отношении Г.Ф.Г. суд принял противоречащее данному выводу решение, посчитав, что осужденный М. совершил в отношении нее умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений, и квалифицировал действия М. по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

При этом квалифицируя действия М. по данному квалифицирующему признаку «из хулиганских побуждений», суд первой инстанции сослался на беспричинное причинение им потерпевшей Г.Ф.Г. телесных повреждений. Однако каких-либо конкретных обстоятельств, послуживших основанием для указанного вывода, в приговоре не приведено.

Суд апелляционной инстанции, оставляя в данной части приговор без изменения, указал на отсутствие ранее конфликтов между Г.Ф.Г. и осужденным М., также придя к выводу «о беспричинном причинении ей средней тяжести вреда здоровью. Между тем, как следует из материалов дела, осужденный М. нанес Г.Ф.Г. несколько ударов ногой по руке, причинив телесные повреждения, в тот момент, когда она защищала своего сына – Г.А.Г., с которым у осужденного произошел конфликт с применением насилия на почве ссоры; при этом потерпевшая Г.Ф.Г. пыталась остановить избиение, укрыв сына своим телом, то есть став фактически участником данного конфликта. При таких обстоятельствах выводы судов о беспричинном причинении осужденным потерпевшей Г.Ф.Г. средней тяжести вреда здоровью, а, следовательно, и квалификация его действий по квалифицирующему признаку "из хулиганских побуждений" не основаны на материалах дела, и данный квалифицирующий признак подлежит исключению из осуждения М., а его действия переквалификации на ч. 1 ст. 112 УК РФ»¹.

При отграничении преступлений против жизни и здоровья на почве личных неприязненных отношений от аналогичных преступлений из

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.02.2020 № 77-93/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

хулиганских побуждений иногда допускаются ошибки при оценке повода к преступлению.

Так, по приговору суда А. признан виновным в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью потерпевшему «данные изъяты» из хулиганских побуждений. В кассационном представлении заместитель прокурора г. Москвы Можаяев М.В. просил переквалифицировать действия А. с п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ на ч. 1 ст. 112 УК РФ, по которой назначить наказание в виде ограничения свободы сроком на один год шесть месяцев с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ. Указал, что «между А. и потерпевшим произошел словесный конфликт, о причинах которого осужденный и потерпевший дают различные показания. Ссылаясь на ст. 14 УК РФ указал, что все сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого. Суд апелляционной инстанции, исключив из описательно-мотивировочной части приговора указание на совершение преступления в присутствии постороннего лица, что не вменялось органом следствия, безосновательно согласился с выводами суда первой инстанции о наличии у А. квалифицирующего признака деяния из хулиганских побуждений. Показания А. о том, что конфликтная ситуация возникла после некорректного обращения к нему потерпевшего, ничем не опровергнуты.

Кассационная инстанция указала, что суд, признавая А. виновным в умышленном причинении вреда здоровью потерпевшему «данные изъяты», квалифицировал его действия по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ, как совершенные из хулиганских побуждений. По смыслу данной нормы уголовного закона умышленное причинение вреда здоровью потерпевшего следует квалифицировать как совершенное из хулиганских побуждений, если оно совершено на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. Вместе с тем, как видно из описания деяния, признанного судом доказанным,

А. совершил эти действия не только из хулиганских побуждений, но и на почве внезапно возникшего конфликта, что свидетельствует о взаимоисключающих выводах суда при установлении мотива преступления.

С учетом изложенного приговор в отношении А. следует изменить, действия осужденного с п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ переквалифицировать на ч. 1 ст. 112 УК РФ, как совершенные из личных отношений на почве возникшего конфликта»¹.

Существует и другая опасность возможных ошибок в квалификации убийства из хулиганских побуждений, их социально-психологического содержания приводит иногда к неосновательному расширительному их толкованию, а следовательно, и неправильной квалификации убийства. Так, в литературе высказывалось мнение, что при определенных условиях убийство, совершенное на почве ревности, можно квалифицировать как убийство из хулиганских побуждений. Решающее значение для правильной квалификации и отграничения рассматриваемого убийства от убийства из ревности имеет тщательный анализ всех конкретных материалов дела, с которыми виновный связывает свое противоправное поведение и которые определяют содержание мотива. В основе хулиганского мотива лежит разнузданный эгоизм, стремление проявить явное неуважение к обществу. Ревность же, напротив, обусловлена близкими, порой интимными отношениями между мужчиной и женщиной.

Отождествление незначительности повода с хулиганскими побуждениями недопустимо еще и потому, что в тех случаях, когда виновный и потерпевший длительное время находятся в неприязненных отношениях, иногда достаточно и небольшой искры, чтобы вызвать вспышку гнева.

Иногда к ошибке приводит преувеличенное значение, которое придается месту совершения преступления. Для хулиганских побуждений характерно стремление к демонстративности, публичности своих действий, дабы показать явное презрение к нормам поведения в обществе. Однако хулиганские

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2020 № 77-744/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

побуждения могут проявляться и не в общественных местах или в отсутствие посторонних. Корень подобных ошибок в том, что факторы, характеризующие обстоятельства и место совершения преступления, оцениваются вне связи с мотивами¹.

Хулиганские побуждения иногда могут переплетаться с другими мотивами преступлений против жизни и здоровья. Практика столкнулась с ситуациями, когда хулиганские побуждения сочетаются с мотивами ксенофобского или националистического характера. Выявить доминирующий здесь мотив бывает порой трудно. Нормы действующего законодательства позволяют учитывать при квалификации сочетание этих мотивов, поскольку они предусмотрены в отдельных частях (пунктах) соответствующих статей. Например, в п.п. «д» и «е» ч. 2 ст. 111, «д» и «е» ч. 2 ст. 112, «а» и «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ. Но едва ли можно назвать удачей поглощение мотивом хулиганства упомянутых мотивов в новой редакции ст. 213 УК РФ.

Преступлением «из хулиганских побуждений» является деяние, совершенное из явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. Также под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода.

Так, приговором суда Ш.Б. признан виновным в убийстве К., совершенном из хулиганских побуждений.

Судом установлено, что «Ш.Б., К., Л. и М. познакомились в клубе, затем находясь по приглашению Ш. у него в квартире во время распития спиртного,

¹ Кадуцких П. А. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики хулиганства / П.А. Кадуцких, И.М. Напольских // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 27.

Ш. безосновательно обвинил К. в принадлежности к террористической организации ИГИЛ. Продолжая использовать спровоцированный им конфликт, как незначительный повод, Ш. толкнул руками находившегося в алкогольном опьянении К., от чего тот ударился о холодильник и упал на пол, после чего Ш. бросил стеклянную банку, наполненную жидкостью в голову К., от чего банка разбилась. Затем Ш. с целью причинения смерти нанес К. не менее 39 ударов ножом по голове и телу, К. скончался на месте происшествия от одного из ранений, а именно ранения правой передней поверхности шеи с повреждением правой сонной артерии и яремной вены.

В суде первой инстанции Ш.Б. неоднократно менял свою позицию, пояснял, что он спал и не причастен к совершению преступления, оговорил себя на следствии, смерть К. наступила от действий других лиц, либо от алкогольного отравления, в последнем слове пояснил, что действительно убил ("замочил") террориста К., поскольку его действия были вызваны необходимостью защитить свою Родину и мирных граждан, просил переквалифицировать его действия на ст. 37 УК РФ.

Апелляционная инстанция указала, что по смыслу закона по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

Давая юридическую оценку действиям Ш.Б., суд исходил из исследованных в ходе судебных заседаний доказательств, которыми установлено, что осужденный и потерпевший познакомились за несколько часов до произошедшего, потерпевший никаких противоправных или аморальных действий в отношении осужденного не совершал, инициатором

конфликта не являлся, ножевые ранения потерпевшему осужденный нанес с использованием незначительного повода.

С учетом изложенного вывод суда о том, что побудительным мотивом действий Ш.Б. явилось желание противопоставить себя окружающим, продемонстрировать явное неуважение и пренебрежение к общественному порядку, человеческому достоинству и общепринятым нормам морали, то есть хулиганские побуждения, является правильным»¹.

В ходе развития уголовного законодательства к настоящему времени сложилась определенная категория преступлений против жизни и здоровья, совершение которых из хулиганских побуждений требует самостоятельной квалификации. Главным критерием хулиганского мотива при умышленном причинении вреда жизни и здоровью, является желание виновного лица продемонстрировать обществу пренебрежение к устоям, правилам, покою, достоинству, т. е. нормам, существующим ради необходимого соблюдения общественного порядка. Виновным лицом наносится вред общественному порядку и здоровью человека. При этом действия виновного лица направлены на нарушение общественного порядка, в процессе которого причиняется тяжкий вред здоровью. В числе потерпевших нередко оказываются случайные люди. Действия виновного лица непоследовательны, хаотичны, спонтанны.

Таким образом, из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что именно субъективная направленность индивида на нарушение общественного порядка, в форме наглости, цинизма, оскорбительности совершаемых деяний является главным аргументом в распознавании хулиганского мотива при умышленном причинении вреда жизни и здоровью человека. Совершенствование Российского уголовного законодательства и профессиональной подготовленности практических работников, заключающейся в том числе и в умении правильно квалифицировать

¹ Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24.04.2020 по делу № 55-187/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

совершенные деяния и назначать справедливые наказание при совершении преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений, помогут найти в данной области наиболее эффективные методы борьбы с исследуемыми преступлениями.

В судебной практике и науке уголовного права до настоящего времени вопрос об охвате составом хулиганства причинения вреда здоровью решается неоднозначно, несмотря на четкие указания высшей судебной инстанции. Декриминализация побоев данную проблему не сняла, хотя и снизила ее остроту.

Представляется, что поскольку хулиганские действия направлены против общества (в целом), а не конкретной личности, следует квалифицировать причинение вреда здоровью при хулиганстве по совокупности преступлений - по ст. 213 УК РФ и соответствующей статье, предусматривающей посягательство на здоровье личности.

Преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, обладают следующими характерными признаками:

- мотивами этих проявлений выступает явное неуважения к обществу, пренебрежение к правилам общежития и нормам морали, принятым в обществе, желание лица удовлетворить свою потребность в самоактуализации;
- доминирующий характер хулиганской мотивации, определяющий суть совершенного деяния;
- не индивидуальный характер совершаемого виновным посягательства, проявляющийся в том, что жертвой преступления может стать любой член общества, независимо от его пола, возраста, социального статуса, принадлежности к определенной социальной группе, расы, цвета кожи, сексуальной ориентации; ситуативность появления и скоротечность формирования хулиганских мотивов; значительная степень автономности мотивации лица, совершившего преступление;
- неадекватность мотивации хулиганских действий, проявляющаяся в недостаточности повода или несоразмерности его учиненному действию.

Вопрос о квалификации преступлений против личности совершенных из хулиганских побуждений должен решаться дифференцированно в зависимости от места совершения преступления, наличия или отсутствия признака публичности, мотивации, обусловившей поведение виновного.

Если между потерпевшим и виновным ранее имела место конфликтная ситуация, неадекватную, чрезмерную реакцию на конфликт необходимо квалифицировать по нормам, предусматривающим ответственность за преступления против личности, без применения признака хулиганских побуждений, поскольку действия виновного в данном случае направлены против конкретного человека, но не нарушение общественного порядка в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовная ответственность за совершение хулиганских действий предусматривается статьей ст. 213 УК РФ, которая располагается в главе 24 Особенной части «Преступления против общественной безопасности» и соответственно в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Подобное расположение данной статьи является не случайным, поскольку уголовно-наказуемое хулиганство посягает на общественные отношения, в сфере обеспечения охраны общественной безопасности и общественного порядка.

Соответственно, рассматриваемое преступление в качестве своего основного и обязательного объекта имеет те охраняемые уголовным законом общественные отношения, которые обеспечивают надлежащее соблюдение требований общественного порядка. Следует отметить, что вплоть до настоящего времени в современной науке так и не выработан какой-то единообразный подход к определению сущностного содержания общественного порядка. Действующая в настоящее время редакция УК РФ не только не внесла определенности и ясности в имеющиеся проблемные моменты, но в значительной степени даже усложнила их возможные решения.

Специфические особенности объекта рассматриваемого состава преступления заключаются в сочетании посягательства, осуществляемого на общественный порядок, с возможным причинением либо реальными угрозами причинения существенного вреда самым разнообразным общественным отношениям, таким как общественная безопасность, интересы личность, отношения собственности и т.д.

Современной редакцией уголовно-наказуемого хулиганства, предусмотренного частью 1 ст. 213 УК РФ, в качестве преступления признаются не любые возможные и грубые нарушения общественного порядка, которые выражают при этом и явное неуважение к обществу, а лишь те из них,

которые совершаются при наличии одного из следующих обязательных признаков:

- а) с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения;
- б) по отдельным, отличающимся от хулиганских мотивам, таким как политическая, идеологическая, расовая либо национальная, а также религиозная ненависть либо вражда, либо ненависть или вражда по отношению к какой-то отдельной социальной группе;
- в) совершающиеся на объектах, обеспечивающих деятельность различных видов общественного транспорта.

Несмотря на то, что в теоретических исследованиях по уголовному праву по-прежнему продолжаются дискуссии о сущностных характеристиках субъективной стороны преступления, все же значительное большинство ученых и практикующих специалистов придерживаются позиции, что данному элементу состава преступления являются присущими следующие характерные признаки: вина, выступающая в качестве обязательного признака, а также такие факультативные признаки как мотив, цель, и, в отдельных случаях, эмоции.

Применительно к деяниям, предусмотренным ст.213 УК РФ, мотивы их совершения являются обязательными и во многом определяющими признаками субъективной стороны данного состава преступления. Следует отметить, что современная редакция уголовно-наказуемого хулиганства предполагает возможности его совершения по различным, но конкретно указанным в ст. 21 УК РФ мотивам.

Остро стоит проблема квалификации преступлений из хулиганских побуждений. К преступлениям из хулиганских побуждений часто относят те действия, в которых не ясны мотивы, которые возникают в связи с такими побуждениями. Очень часто к мотивам преступлений из хулиганских побуждений относят мотивы мести, психологической защиты, различные сексуальные переживания и т.д., не имеющие отношения к хулиганству.

Преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, обладают следующими характерными признаками:

- мотивами этих проявлений выступает явное неуважения к обществу, пренебрежение к правилам общежития и нормам морали, принятым в обществе, желание лица удовлетворить свою потребность в самоактуализации;
- доминирующий характер хулиганской мотивации, определяющий суть совершенного деяния;
- не индивидуальный характер совершаемого виновным посягательства, проявляющийся в том, что жертвой преступления может стать любой член общества, независимо от его пола, возраста, социального статуса, принадлежности к определенной социальной группе, расы, цвета кожи, сексуальной ориентации; ситуативность появления и скоротечность формирования хулиганских мотивов; значительная степень автономности мотивации лица, совершившего преступление;
- неадекватность мотивации хулиганских действий, проявляющаяся в недостаточности повода или несоразмерности его учиненному действию.

Вопрос о квалификации преступлений против личности совершенных из хулиганских побуждений должен решаться дифференцированно в зависимости от места совершения преступления, наличия или отсутствия признака публичности, мотивации, обусловившей поведение виновного.

Если между потерпевшим и виновным ранее имела место конфликтная ситуация, неадекватную, чрезмерную реакцию на конфликт необходимо квалифицировать по нормам, предусматривающим ответственность за преступления против личности, без применения признака хулиганских побуждений, поскольку действия виновного в данном случае направлены против конкретного человека, но не нарушение общественного порядка в целом.

Считаем, что включение в ч.1 ст. 213 УК РФ нового криминообразующего признака – «с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения» и исключение из ч. 1 ст. 213 УК РФ квалифицирующего признака «с применением оружия или предметов,

используемых в качестве оружия» является позитивным шагом в эволюции нормы, направленным на ее дальнейшее совершенствование.

Однако ряд проблем все равно остались без соответствующих разъяснений. К ним следует отнести:

- отсутствие положений, направленных на разъяснение понимания и применения п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ;
- не дано толкования относительно квалификации хулиганских действий, совершенных организованной группой;
- нет разъяснений относительно того, требуется ли хулиганский мотив при наличии экстремистских мотивов.

Считаем, что сочетание в составе уголовно-наказуемого хулиганства сразу двух мотивов – хулиганского и экстремистского, является нецелесообразным, так как при хулиганском мотиве лицо, совершая противоправные действия, стремится противопоставить себя окружающим, проявить явное неуважение к обществу, то есть к неопределенному кругу лиц, независимо от того, кто перед ним. При экстремистском мотиве посягательство совершается в отношении определенных лиц, принадлежащих к конкретной политической партии и иной социальной группе, расе, нации или религиозной конфессии. Очевидно, что оба этих мотива (хулиганский и экстремистский) противоречат друг другу – в их основе лежат отличные в корне стремления, поэтому, на наш взгляд, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ – экстремистский мотив следует исключить из нормы об уголовной ответственности за хулиганство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. - 2020. - 4 июля. - № 144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 11.06.2021) // Российская газета. - 1996. – 6-8 июня.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. - 2001. - 19 декабря.
4. Об оружии: федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2020) // Российская газета. – 1996. - № 241. – 18 декабря.

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

5. Игнатов А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов / А.Н.Игнатов, Ю.А. Красилов. – Москва: Норма, 2019. – 639 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический, постатейный. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Г. Кадникова. – Москва: ИД «Юриспруденция», 2019. – 1096 с.
7. Куделич А.В. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России: монография / А.В. Куделич. – Калининград, 2017. – 168 с.
8. Наумов А. В. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / А. В. Наумов [и др.]. - 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 410 с.
9. Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и особенная части : учебник для академического бакалавриата / В. В. Сверчков. - 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 603 с.

10. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. - 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. – Москва: Проспект, 2018. – 944 с.
11. Шинкарук В.М. Ответственность за хулиганство в российском уголовном праве: автореф. дис....канд. юрид. наук. / В.И. Шинкарук. – Волгоград: Волна, 2012. - 32 с.

III. Статьи, научные публикации:

12. Абубакиров Ф.М. Квалификации причинения вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия / Ф.М. Абубакиров // Российский следователь. - 2017. - № 13. - С. 17 - 20.
13. Борзенков Г. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений / Г. Борзенков // Законность. - 2017. - № 5. - С.35 - 38.
14. Винокуров В.Н., Федорова Е.А. Объект преступления: вопросы конкуренции уголовно-правовых норм и совокупности преступлений / В.Н. Винокуров, Е.А. Федорова // Современное право. - 2019. - № 3. - С. 106 - 112.
15. Голик Ю.В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства / Ю.В. Голик // Lex russica. - 2017. - № 8. - С. 162 - 166.
16. Грибунов О. П. Некоторые особенности доказывания при производстве дознания по делам о хулиганстве / О.П. Грибунов // Проблемы квалификации и расследования преступлений, подследственных органам дознания: материалы Всерос. науч.-практ. конф. в режиме видеоконференцсвязи. - Тюмень, 2017. - С. 51-52.
17. Данилина Н.Ж. Отличия хулиганства от смежных составов / Н.Ж. Данилина // Universum: экономика и юриспруденция. - 2018. - № 7 (52). - С. 52-55.
18. Еркубаева А.Ю. Роль полиции в предупреждении преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений / А.Ю. Еркубаева // Вестник

- Оренбургского государственного университета. - 2018. - № 4 (39) – С.111 - 114.
19. Еркубаева А.Ю. Состояние хулиганства / А.Ю. Еркубаева // Научный портал. - 2018. - № 1. – С.77 - 80.
 20. Журкина О.В. Проблемы отграничения хулиганства от смежных составов преступлений / О.В. Журкина // Российский судья. - 2018. - № 10. - С.40 - 44.
 21. Кадуцких П. А. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики хулиганства / П.А. Кадуцких, И. М. Напольских // Вестник Белгородского юридического института МВД России. - 2018. - № 2. - С. 26 - 29.
 22. Колоколов Н.А. Хулиганство: апофеоз эволюции / Н.А. Колоколов // ЭЖ-Юрист. - 2017. -№ 33. - С.12-14.
 23. Колоколов Н.А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Статья 2 (часть вторая). Текущие проблемы применения ст. 213 УК РФ / Н.А. Колоколов // Мировой судья. - 2017. -№5. -С.23 - 26.
 24. Куприянов Е.И. Хулиганство - преступление, переходящее на личность / Е.И. Куприянов // Российский следователь. - 2017. - № 8. С. 25 - 27.
 25. Мелешко Д.А. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы / Д.А. Мелешко // Российская юстиция. - 2018. - № 1. - С. 35 - 36.
 26. Павлов В.Г. О факультативных признаках субъективной стороны хулиганства / В.Г. Павлов // Ленинградский юридический журнал. - 2017. - № 3. - С. 191 - 200.
 27. Теплова Д.О. Устойчивость как доминантный признак организованной группы, совершающей мошенничества: анализ судебной практики / Д.О.Теплова // Российский судья. - 2017. - № 7. - С. 34-37.
 28. Трусов А.И., Техов Д.Н. О необходимости совершенствования конструкции состава ст. 20.1 КоАП РФ "Мелкое хулиганство" / А.И.Трусов, Д.Н. Техов // Российская юстиция. - 2019. - № 8. - С. 15 - 18.

IV. Материалы судебной практики:

29. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).
30. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).
31. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).
32. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23.10.2013 № 56-АПУ13-25 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).
33. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2020 № 77-744/2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).
34. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.05.2020 № 77-118/2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).
35. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.02.2020 № 77-189/2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).
36. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.02.2020 № 77-93/2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

37. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24.04.2020 по делу № 55-187/2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).
38. Апелляционное постановление Московского городского суда от 28.01.2020 по делу № 10-434/2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).
39. Апелляционное определение Московского городского суда от 15.04.2020 по делу № 10-4402/2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).
40. Постановление Приволжского районного суда г.Казани от 02.10.2019 по делу № 1-504/2019 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 20.05.2021).
41. Приговор Приволжского районного суда г.Казани от 12.08.2019 по делу № 1-410/2019 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 20.05.2021).
42. Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 17.08.2012 по уголовному делу № 1–170/12 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hamovnichesky.msk.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.05.2021).

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 272 учебной группы заочной формы обучения,
2017 года набора, по специальности 40.05.02. — Правоохранительная деятельность,

Шангараевой Лейсан Габдрашитовны

в период подготовки выпускной квалификационной работы

на тему: **«Уголовная ответственность за хулиганство и его отграничение от смежных составов преступлений»**

Шангараева Л.Г. в качестве выпускной квалификационной работы была выбрана тема: «Уголовная ответственность за хулиганство и его отграничение от смежных составов преступлений». Данная тема выбрана слушателем из списка, предложенного кафедрой. Однако в ходе исследования Шангараева Л.Г. проявила заинтересованность в изучении данной темы. Предыдущих научных исследований (конкурсных работ, участие в олимпиадах) по теме выпускной квалификационной работы у Шангараевой Л.Г. не имеется.

Во введении выпускной квалификационной работы Шангараева Л.Г. корректно сформулировала цель исследования и задачи. Она определила цель исследования — проведение уголовно-правового анализа ответственности за хулиганство и разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

Кроме того автор сформулировала исследовательские задачи: 1) дать уголовно-правовую характеристику хулиганства по УК РФ; 2) рассмотреть квалифицированные виды хулиганства; 3) проанализировать вопросы отграничения хулиганства от преступлений против жизни и здоровья, совершаемых из хулиганских побуждений; 4) исследовать отдельные проблемы разграничения и квалификации преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.

Шангараева Л.Г. проявила самостоятельность в разработке плана исследования. Так, структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка литературы. Структура отвечает требованиям к выпускной квалификационной работе, поставленной цели и задачам.

Шангараева Л.Г. проявляла инициативность в выборе методов исследования, постановке цели и задач, в выборе эмпирического материала и изучаемой научной литературы.

В ходе исследования Шангараева Л.Г. показала умение пользоваться научной литературой профессиональной направленности, оперировать научными, юридическими терминами и категориями.

Кроме того, Шангараева Л.Г. показала хорошие навыки в работе с эмпирическими материалами. Ею были проанализированы источники уголовного права России, использованы материалы судебной практики.

После каждого параграфа выпускной квалификационной работы Шангараевой Л.Г. сформулированы выводы. Таким образом, слушатель показала весьма высокую способность к самостоятельному формулированию

обоснованных и достоверных выводов и результатов исследования.

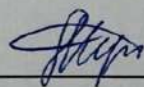
В выполнении всех структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки, Шангараева Л.Г. проявила пунктуальность и добросовестность. Ответственно подходила к исправлению недостатков, указанных научным руководителем.

Шангараева Л.Г. показала хорошие навыки владения компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности, продемонстрировал умение работы с компьютерными программами (Word, PowerPoint), справочно-правовыми системами (Консультант Плюс, Гарант), электронно-библиотечными системами (IPR-books, Юрайт), интернет-ресурсами.

Выпускная квалификационная работа Шангараевой Л.Г. выполнена в целом на достойном уровне. Обоснована актуальность темы, достигнуты поставленные цель и задачи исследования, достаточно полно изложены все вопросы темы. Представленная работа написана грамотным, научным языком, с последовательным и логичным изложением материала и обоснованными выводами. Оформление текста работы, сносок, списка использованной литературы соответствует предъявляемым требованиям к выпускным квалификационным работам.

Таким образом, можно заключить, что выпускная квалификационная работа слушателя заочной формы обучения, 272 учебной группы, специальность 40.05.02. — Правоохранительная деятельность Шангараевой Лейсан Габдрашитовны по теме «Уголовная ответственность за хулиганство и его отграничение от смежных составов преступлений» в целом соответствует требованиям, сформулированным в Положении об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в Казанском юридическом институте МВД России, и заслуживает оценки «отлично».

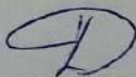
Руководитель:
Преподаватель кафедры
уголовного права
майор полиции

А.Ф. Муксинова

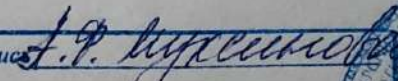
«24» 06 2021 г.

С отзывом ознакомлен

Л.Г. Шангараева

«24» 06 2021 г.

Подпись
УДОСТОВЕРЯЕТСЯ
ОД и Р КЮИ МВД России

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
обучающейся 272 учебной группы заочной формы обучения
2017 года набора по специальности 40.05.02 «Правоохранительная
деятельность»

ШАНГАРАЕВОЙ ЛЕЙСАН ГАБДРАШИТОВНЫ

на тему: «Уголовная ответственность за хулиганство
и его отграничение от смежных составов преступлений»

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа (далее по тексту - ВКР) Шангараевой Л.Г. посвящена исследованию актуальной темы: «Уголовная ответственность за хулиганство и его отграничение от смежных составов преступлений». Во введении работы автор точно сформулировал цель – проведение уголовно-правового анализа ответственности за хулиганство и разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере, а также исследовательские задачи, которые корреспондируются с соответствующими параграфами ВКР.

Структурно выпускная квалификационная работа Шангараевой Л.Г. состоит из введения, трех глав, которые включают в себя шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы. Данная структура отвечает теоретическому и практическому содержанию работы, соответствует цели и задачам.

В выпускной квалификационной работе прослеживается творческий подход автора, правильность и полнота использования научной и учебной литературы, нормативно-правовых актов по исследуемой теме, эмпирического материала.

В работе прослеживается достаточный научный уровень и степень освещенности вопросов уголовной ответственности за хулиганство и его отграничение от смежных составов преступлений. Также заметна глубина проработки материала, творческий подход к разработке некоторых вопросов, правильность и обоснованность выводов.

Шангараева Л.Г. определила объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст.213 УК РФ «Хулиганство» (глава 1); раскрыла признаки квалифицированного хулиганства (глава 2 §1); проанализировала проблемы квалификации хулиганства (глава 2 §2), раскрыла признаки, отграничивающие хулиганство от иных составов преступлений (глава 3).

С положительной стороны можно отметить работу автора по подбору научных трудов по исследуемой теме. Шангараева Л.Г. проявила самостоятельность в анализе научных взглядов, в каждом параграфе имеется самостоятельно сделанное автором обобщение, в конце глав есть обоснованные выводы, а также предложения по изменению и совершенствованию уголовного законодательства.

Содержание, выводы и предложения, сформулированные Шангараевой Л.Г. по результатам исследования, позволяют сделать заключение о практической направленности данной работы. В выпускной квалификационной работе представлены материалы судебной практики, отражающие вопросы уголовной ответственности за хулиганство и его отграничение от смежных составов преступлений.

В ходе профессиональной подготовки, сотрудниками ОМВД России по Лениногорскому району Республики Татарстан были изучены некоторые положения выпускной квалификационной работы Шангараевой Л.Г., а именно признаки состава хулиганства (ст. 213 УК РФ) (глава 1 выпускной квалификационной работы), проблемные вопросы квалификации хулиганства (глава 2 §2). Кроме того, были рассмотрены конкретные примеры судебной практики (приговоры судов) по делам о хулиганстве.

Однако в качестве замечания необходимо отметить отсутствие в выпускной квалификационной работе примеров судебной и следственной практики отдела МВД России по Лениногорскому району Республики Татарстан и Лениногорского городского суда Республики Татарстан. Данное замечание не влияет на качество и оценку выпускной квалификационной работы в целом.

В ВКР на хорошем уровне произведен анализ нормативно-правовых актов, научной, профессиональной, учебной литературы по уголовному и уголовно-процессуальному праву.

Шангараева Л.Г. добилась достижения поставленных во введении работы задач: дать уголовно-правовую характеристику хулиганства по УК РФ; рассмотреть квалифицированные виды хулиганства; проанализировать вопросы отграничения хулиганства от преступлений против жизни и здоровья, совершаемых из хулиганских побуждений; исследовать отдельные проблемы разграничения и квалификации преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.

Выпускная квалификационная работа Шангараевой Л.Г. оформлена правильно, в соответствии с предъявляемыми требованиями. Текст работы в целом написан грамотным, научным языком.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа слушателя 272 учебной группы заочной формы обучения Казанского юридического института МВД России – дежурного группы режима изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых отдела МВД России по Лениногорскому району капитана полиции Шангараевой Лейсан Габдрашитовны соответствует предъявляемым требованиям и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент:

Начальник Отдела МВД России
по Лениногорскому району
полковник полиции

О.О. Отакулов

«1» 08 2024 г.

С рецензией ознакомлена

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Шангараева Лейсан Габдрашитовна
Подразделение	
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	ВКР Шангараева 5 июня
Название файла	ВКР Шангараева 5 июня.docx
Процент заимствования	40.87 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	26.19 %
Процент оригинальности	32.93 %
Дата проверки	12:34:05 21 июня 2021г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска "Интернет Плюс"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по elibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Муксинова Аделя Фаридовна ФИО проверяющего
Дата подписи	
	Подпись проверяющего

